

ДИССЕРТАЦИОННЫЙ СОВЕТ,
СОЗДАННЫЙ НА БАЗЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТНОГО
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»,
ПО ПРИСУЖДЕНИЮ УЧЁНЫХ СТЕПЕНЕЙ

33.2.012.02

**СВЕДЕНИЯ
О РЕЗУЛЬТАТАХ ПУБЛИЧНОЙ ЗАЩИТЫ ДИССЕРТАЦИИ**

Соискатель: **Петров Владислав Евгеньевич**

Диссертация на тему «**Личностный выбор соучастия в экстремальном добровольчестве: концепция, психологическая диагностика и поддержка**» представлена на соискание учёной степени доктора психологических наук по научной специальности 5.3.9 – Юридическая психология и психология безопасности (психологические науки).

Присутствовали: Марьин М.И. (5.3.9, психологические науки), Гриценко В.В. (5.3.5, психологические науки), Ульянина О.А. (5.3.9, психологические науки), Бовина И.Б. (5.3.5, психологические науки), Ильин В.А. (5.3.5, психологические науки), Дозорцева Е.Г. (5.3.9, психологические науки), Екимова В.И. (5.3.9, психологические науки), Поздняков В.М. (5.3.9, психологические науки), Сафуанов Ф.С. (5.3.9, психологические науки), Сорокова М.Г. (5.3.5, психологические науки), Толстых Н.Н. (5.3.5, психологические науки).

Решение диссертационного совета по результатам защиты диссертации: **присудить В.Е. Петрову** учёную степень доктора психологических наук по специальности 5.3.9 – Юридическая психология и психология безопасности (психологические науки).

При проведении голосования диссертационный совет в количестве 11 (одиннадцать) членов диссертационного совета из 14 человек, входящих в состав совета, из них 6 (шесть) докторов наук по специальности рассматриваемой диссертации, проголосовали: за присуждение учёной степени – 10 (десять) членов диссертационного совета, против – нет, воздержались – нет, недействительных бюллетеней – 1 (один).

Решение диссертационного совета оформлено заключением от 02.10.2025.

Председатель диссертационного совета
доктор психологических наук, профессор

«02» октября 2025 года

М.И. Марьин

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА 33.2.012.02,
СОЗДАННОГО НА БАЗЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
БЮДЖЕТНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ «МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПСИХОЛОГО-
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ», ПО ДИССЕРТАЦИИ НА
СОИСКАНИЕ УЧЁНОЙ СТЕПЕНИ ДОКТОРА НАУК**

аттестационное дело № _____

решение диссертационного совета от 02.10.2025 № 12

О присуждении Петрову Владиславу Евгеньевичу, гражданину Российской Федерации, учёной степени доктора психологических наук.

Диссертация на тему «Личностный выбор соучастия в экстремальном добровольчестве: концепция, психологическая диагностика и поддержка» по научной специальности 5.3.9 – Юридическая психология и психология безопасности (психологические науки) принята к защите 26.06.2025 (протокол заседания № 7) диссертационным советом 33.2.012.02, созданным на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный психолого-педагогический университет» (Министерство просвещения Российской Федерации, адрес: 127051, г. Москва, ул. Сретенка, д. 29), утвержденным приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 01.06 2023 № 1191/нк.

Соискатель – Петров Владислав Евгеньевич, 30 сентября 1968 года рождения, в 1991 году окончил Уфимский авиационный институт (специальность «Робототехнические системы»; квалификация «Инженер-электромеханик»; диплом КВ № 532248), в 2002 году – Юридический институт МВД России (специальность «Юриспруденция»; квалификация «Юрист»; диплом ДВС № 0913753), в 2017 году – Московский государственный психолого-педагогический университет (магистр по направлению подготовки 37.04.01 Психология; диплом № 107718 0955755).

Диссертацию на соискание учёной степени кандидата психологических наук по специальности 19.00.06 – Юридическая психология на тему «Психологическая диагностика профессионально важных качеств руководителей органов внутренних дел на основе компьютерных технологий» защитил в 2001 году в диссертационном совете, созданном на базе федерального государственного казённого образовательного учреждения высшего образования «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации» (диплом КТ № 057966 от 19.10.2001). С 2009 года имеет учёную степень доцента по кафедре психолого-педагогического и медицинского обеспечения деятельности органов внутренних дел (аттестат ДЦ № 021899 от 18.02.2009).

Проходил службу в органах внутренних дел (1994-2017), занимал должность доцента кафедры психологии Военного университета Минобороны России (2017-2018; 2020-2022), доцента кафедры научных основ экстремальной психологии факультета «Экстремальная психология» Московского

государственного психолого-педагогического университета (2018-2020; 2022 – по настоящее время). С 01.09.2024 является заместителем декана факультета «Экстремальная психология» по научной работе.

В соответствии с приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 22.07.2024 №761/нк Петров Владислав Евгеньевич является учёным секретарём диссертационного совета 33.2.012.02.

Диссертация выполнена на кафедре научных основ экстремальной психологии факультета «Экстремальная психология» федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный психолого-педагогический университет» (далее – ФГБОУ ВО МГППУ).

Диссертация подготовлена **без научного консультанта.**

Официальные оппоненты:

– Ганишина Ирина Сергеевна, доктор психологических наук, профессор, начальник кафедры юридической психологии и педагогики факультета психологии и пробации федерального казённого образовательного учреждения высшего образования «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний»,

– Костина Любовь Николаевна, доктор психологических наук, профессор, начальник кафедры психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности федерального государственного казённого образовательного учреждения высшего образования «Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя»,

– Шаранов Юрий Александрович, доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры юридической психологии учебно-научного комплекса по исследованию проблем кадровой работы и морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел федерального государственного казённого образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский университет МВД России»,

дали положительные отзывы на диссертацию, как отвечающую требованиям пунктов 9-11, 13, 14 Положения о присуждении учёных степеней, утверждённого постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842, предъявляемым к диссертациям на соискание учёной степени доктора психологических наук, и отметили, что её автор заслуживает присуждения учёной степени доктора психологических наук по научной специальности 5.3.9 – Юридическая психология и психология безопасности (психологические науки).

Ведущая организация – федеральное государственное казённое военное образовательное учреждение высшего образования «Военная ордена Жукова академия войск национальной гвардии Российской Федерации» (далее – ФГКВОУ ВО «Военная ордена Жукова академия войск национальной гвардии Российской Федерации») в своём положительном отзыве, подготовленном Караяни Юлией Михайловной, доктором психологических наук, доцентом, заведующим кафедрой военно-научных исследований научно-исследовательского центра ФГКВОУ ВО «Военная ордена Жукова академия

войск национальной гвардии Российской Федерации», обсуждённым и единогласно принятым на заседании вышеуказанной кафедры, утверждённым начальником ФГКВООУ ВО «Военная ордена Жукова академия войск национальной гвардии Российской Федерации», кандидатом юридических наук, доцентом, генерал-майором А.Ю. Кийко, указала, что диссертационное исследование Петрова Владислава Евгеньевича на тему «Личностный выбор соучастия в экстремальном добровольчестве: концепция, психологическая диагностика и поддержка» по своему содержанию, актуальности и научной новизне, объёму проведённого исследования, теоретической и практической значимости полученных результатов соответствует требованиям пунктам 9-11 и 13-14 Положения о порядке присуждения учёных степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842 (действующая редакция), предъявляемым к докторским диссертациям, а её автор заслуживает присуждения искомой степени доктора психологических наук по научной специальности 5.3.9 – Юридическая психология и психология безопасности (психологические науки).

Выбор официальных оппонентов и ведущей организации обосновывается тем, что: 1) официальные оппоненты являются компетентными учёными в области изучения проблем: организации и совершенствования психологического обеспечения деятельности представителей силовых ведомств как в штатных, так и экстремальных условиях; психологического отбора и поддержки личного состава при сопровождении выполнения задач в особых условиях; 2) ведущая организация широко известна своими достижениями в отрасли науки 5.3.9 – Юридическая психология и психология безопасности (психологические науки), способна определить научную и практическую ценность диссертации, обоснованность и достоверность полученных результатов, сделанных выводов. Официальные оппоненты и представители ведущей организации имеют публикации, близкие к теме диссертации, в рецензируемых научных изданиях за последние 5 лет.

Соискатель имеет 702 опубликованные работы, в том числе по теме диссертации опубликовано 99 работ (общий объём – 234,3 п.л.; доля участия автора – 123,1 п.л.), из них 23 статьи – по специальности 5.3.9 – Юридическая психология и психология безопасности в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, из которых 17 – в научных журналах первой (К1) и второй (К2) категорий.

Наиболее значимыми из работ соискателя, которые отражают основные положения, результаты и выводы, содержащиеся в диссертации, являются следующие:

1. Петров, В. Е. Взаимосвязь самодетерминации и личностного выбора участия в экстремальном добровольчестве / В. Е. Петров // Психология и право. – 2025. – Т. 15. – № 1. – С. 260–274. – DOI: 10.17759/psylaw.2025150117.

2. Петров, В. Е. Модель оценки личностного выбора экстремально-соучаствующей деятельности и психологические типы добровольцев /

В. Е. Петров // Прикладная психология и педагогика. – 2025. – Т. 10 – № 2. – С. 183–194. – DOI: 10.12737/2500-0543-2025-10-2-183-194.

3. Петров, В. Е. Личностные предикторы склонности экстремальных добровольцев к сохранению служебной информации и их диагностика / В. Е. Петров // Прикладная психология и педагогика. – 2025. – Т. 10. – № 1. – С. 169–183. – DOI: 10.12737/2500-0543-2025-10-1-169-183.

4. Петров, В. Е. Личностный выбор участия в экстремальном добровольчестве как протектор профессиональной деформации / В. Е. Петров // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2024. – № 4. – С. 354–365. – DOI: 10.35750/2071-8284-2024-4-354-365.

5. Петров, В. Е. Факторная модель личностного выбора соучастия в экстремальном добровольчестве и его диагностика / В. Е. Петров // Прикладная психология и педагогика. – 2024. – Т. 9. – № 4. – С. 75–94. – DOI: 10.12737/2500-0543-2024-9-4-75-94.

6. Петров, В. Е. Целостность мировоззрения как предиктор личностного выбора соучастия в экстремальном добровольчестве / В. Е. Петров // Юридическая психология. – 2024. – № 3. – С. 2–6. – DOI: 10.18572/2071-1204-2024-3-2-6.

7. Петров, В. Е. Психодиагностическая модель оценки склонности к политическому волонтерству / В. Е. Петров // Прикладная психология и педагогика. – 2024. – Т. 9. – № 3. – С. 70–82. – DOI: 10.12737/2500-0543-2024-9-3-70-82.

8. Петров, В. Е. Негативное информационно-психологическое воздействие как детерминанта стагнации профессионально-личностного развития представителей силовых ведомств / В. Е. Петров, А. В. Кокурин, А. В. Литвинова // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. – 2024. – Т. 47. – № 3. – С. 207–227. – DOI: 10.11621/LPJ-24-35.

9. Петров, В. Е. Прогнозирование стагнации профессионально-личностного развития специалистов на основе информационной стресс-интолерантности / В. Е. Петров, С. И. Данилов // Прикладная психология и педагогика. – 2024. – Т. 9. – № 2. – С. 102–114. – DOI: 10.12737/2500-0543-2024-9-2-102-114.

10. Петров, В. Е. Личностные предикторы волонтерства в повседневных и экстремальных условиях / В. Е. Петров, А. В. Кокурин, В. М. Поздняков // Психология и право. – 2023. – Т. 4. – № 13. – С. 164–174. – DOI: 10.17759/psylaw.2023130412.

11. Петров, В. Е. Диагностика информационно-психологической стресс-толерантности у сотрудников силовых ведомств / В. Е. Петров, А. В. Кокурин, А. В. Литвинова // Прикладная юридическая психология. – 2023. – № 4 (65). – С. 44–53. – DOI: 10.33463/2072-8336.2023.4(65).044-053.

12. Петров, В. Е. Особенности организационной субкультуры представителей экстремальных профессий / В. Е. Петров, М. И. Марьин, А. М. Зинатуллина [и др.] // Современная зарубежная психология. – 2023. – Т. 12. – № 3. – С. 31–40. – DOI: 10.17759/jmfp.2023120303.

13. Марьин, М. И. Факторная психологическая детерминация склонности военнослужащих к сохранению служебной тайны / М. И. Марьин, В. Е. Петров, А. В. Кокурин [и др.] // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2023. – Т. 28. – № 4 (95). – С. 411–415. – DOI: 10.24412/1999-6241-2023-495-411-415.

14. Петров, В. Е. Исследование склонности к многозадачности как предиктора мотивации участия в экстремальном добровольчестве / В. Е. Петров // Человеческий капитал. – 2025. – № 01 (193). – С. 113–121. – DOI: 10.25629/НС.2025.01.12.

15. Петров, В. Е. Взаимосвязь личностного выбора участия в экстремальном добровольчестве и выраженности пост-стрессовых состояний / В. Е. Петров // Человеческий капитал. – 2024. – № 12 (192). – С. 261–268. – DOI: 10.25629/НС.2024.12.25.

16. Петров, В. Е. Информационно-психологическое воздействие как предиктор выбора участия в экстремальном добровольчестве / В. Е. Петров // Психология и педагогика служебной деятельности. – 2024. – № 4. – С. 69–74. – DOI: 10.24412/2658-638X-2024-4-69-74.

17. Петров, В. Е. Поддержка личностного выбора соучастия в экстремальном добровольчестве в форме психологического тренинга / В. Е. Петров // Человеческий капитал. – 2024. – № 9 (189). – С. 106–116. – DOI: 10.25629/НС.2024.09.12.

18. Петров, В. Е. Факторы экстремальности добровольческой деятельности / В. Е. Петров // Человеческий капитал. – 2024. – № 8 (188). – С. 124–131. – DOI: 10.25629/НС.2024.08.13.

19. Петров, В. Е. Векторная модель психологической диагностики информационной стресс-толерантности представителей силовых ведомств / В. Е. Петров // Прикладная психология и педагогика. – 2023. – Т. 8. – № 1. – С. 150–160. – DOI: 10.12737/2500-0543-2023-8-1-150-160.

20. Петров, В. Е. Психология экстремального волонтерства : субъектная модель, диагностика и подготовка : монография / В. Е. Петров. – Москва : ООО «Русайнс», 2024. – 118 с.

Публикации соискателя полностью соответствуют теме диссертации и раскрывают её основное содержание. В опубликованных работах проведён глубокий методолого-теоретический анализ источников по теме диссертационного исследования, разносторонне освещён методический инструментарий по проблематике психологии экстремального добровольчества, раскрыты недостаточно изученные вопросы и пути их решения с учётом анализа и интеграции различных подходов к решению заявленной проблемы. В публикациях представлены: обоснование, структура и описание авторской концепции личностного выбора соучастия в экстремальном добровольчестве, анализ её компонентов, взаимосвязь личностного выбора экстремальной соучаствующей деятельности и различных аспектов успешности выполнения добровольческих задач. В работах размещены сведения о всех психодиагностических методиках, разработанных соискателем по проблеме диссертационного исследования, в том числе стимульный материал, диагностические ключи, описание шкал, психометрические характеристики, а

также результаты их применения для решения различных задач при работе с представителями силовых ведомств. Публикации содержат развернутый материал авторского коррекционно-развивающего тренинга, направленного на поддержку личностного выбора пролонгированного соучастия в экстремальном добровольчестве, и сведения о его экспериментальной апробации. Опубликованные материалы отражают основные результаты всех этапов научного поиска, представляют все главы диссертации.

В диссертации отсутствуют недостоверные сведения об опубликованных соискателем учёной степени работах, авторском вкладе или объёме научных изданий.

На диссертацию и автореферат поступили положительные отзывы от трех официальных оппонентов и ведущей организации.

1. Официальный оппонент И.С. Ганишина в своём положительном отзыве считает необходимым высказать следующие вопросы и замечания, носящие дискуссионный характер: 1) Было бы желательно, чтобы диссертант пояснил преимущество триады «Реалии бытия – Штатные условия жизнедеятельности – Экстремальные условия жизнедеятельности» по сравнению с альтернативными концепциями (с. 12 автореферата, с. 21 диссертации). 2) В положении 4, выносимом на защиту, содержатся противоречия, где среди психологических типов добровольцев выделяются «Псевдодобровольцы», что вероятно выходит за границы исследуемого психологического феномена (с. 12 автореферата, с. 21 диссертации). 3) Поясните, пожалуйста, как было установлено влияние идейной направленности личностного выбора соучастия в экстремальном добровольчестве на готовность субъекта к сохранению государственной тайны и деятельности в условиях многозадачности (с. 13 автореферата, с. 23 диссертации)? 4) В диссертации не указан вид деятельности (род и вид войск, должностная категория). Однако действие факторов экстремальности в большей степени зависит от того, какова психотравмирующая нагрузка. Тем не менее, факторы экстремальности специфичны для каждого вида боевой задачи. Например, существенно разнится психотравмирующее воздействие, оказываемое на военнослужащих штурмовых подразделений и служб обеспечения. Более того, паттерны профессионально важных качеств и военно-профессиональная пригодность соотносятся с выполняемыми задачами по предназначению. Именно поэтому описание выборки исследования должно быть детализированным.

2. Официальный оппонент Л.Н. Костина в своём положительном отзыве отметила, некоторые замечания и пожелания:

1) В начале параграфа 1.1 диссертант (с. 27) раскрывает смысл термина «соучаствующая деятельность», а затем представляет теоретический анализ отдельных научных исследований, которые посвящены этому виду деятельности. В этой связи возникают вопросы: а) указанный термин является результатом анализа и обобщения имеющихся научных исследований, или это авторское определение; б) если это авторское определение, которое объединяет все виды волонтерства, то почему оно не сформулировано как итог в конце параграфа (по подобию сформулированного термина «экстремальной соучаствующей деятельности»).

2) В рукописи диссертации отмечается неполное соответствие названий отдельных параграфов их содержанию и выводов к ним:

- результаты анализа параграфа 1.1 показывают, что он раскрыт шире, чем название. На это указывает не только содержание параграфа, но и выводы – феномену добровольчества уделено значительно меньше внимания по сравнению с близкими феноменами (особенно волонтерством), которое подробно проанализировано в тексте и отражено в выводах параграфа (с. 52) наряду с соучаствующей и экстремальной соучаствующей деятельностями;

- в параграфе 1.2 нет четкости в разделении понятий «факторы» и «условия», определяющие экстремальность деятельности добровольцев. Так, автор утверждает, что «экстремальность как условие соучаствующей деятельности имеет принципиальное значение, поскольку позволяет выделить добровольчество среди иных форм волонтерства». Но далее это упоминается как «... факторы экстремально-психологического характера» (с. 58). В вопросах анкеты и фокусированного интервью, представленной обработке результатов также нет упоминаний термина «условий», а в выводах параграфа лишь используется словосочетание «усложнение условий существования» (с. 71), которое в параграфе не раскрыто;

- выводы в параграфе 2.1 сформулированы шире, чем его содержание, ибо автор высказывает свои мнения относительно отсутствия «должного отражения в оценке личности и соответствующих предикторов», влияния экстремальной деятельности «в формировании зрелости личности» (с. 107-108);

- содержание параграфа 2.4 «Концепция личностного выбора соучастия в экстремальном добровольчестве» ограничено раскрытием концептуальной модели личностного выбора соучастия в экстремальном добровольчестве. Из текста непонятно, в чём смысл самой концепции личностного выбора, каковы психологические механизмы и закономерности этого выбора (хотя в выводе к главе они упоминаются как раскрытые).

3) В тексте диссертации встречается много обобщающих абзацев констатирующего характера без развернутой аргументации или предшествующего анализа научных публикаций, значимых выводов или цитат учёных, без указания страниц издания, из которого заимствован определенный вывод, определение, результаты исследования определенного учёного или авторского коллектива:

- на с. 44 отмечается: «Феноменология волонтерства и добровольчества близка к понятийному аппарату акмеологии и психологии труда (В.А. Бодров, А.А. Деркач, В.Г. Зазыкин, Э.Ф. Зеер, Е.А. Климов, А.К. Маркова, Н.С. Пряжников, В.А. Сластенин, В.А. Толочек, В.Д. Шадриков и др.). Общими для заявленных категорий выступают такие характеристики, как цель, предмет, средства и результат труда». Из данного абзаца непонятно, о каких заявленных категориях идет речь, если в психологии труда указанные ученые не исследовали феномены волонтерства и добровольчества, а указанные характеристики (наряду с потребностями, мотивами, действиями) характерны для любого вида деятельности в рамках деятельностного подхода в отечественной психологии;

– на с. 55-56 соискатель утверждает: «В публикационном поле широко представлена взаимосвязь безопасности и жизненных ресурсов личности (И.Ю. Степаненко [627], С.Л. Соловьева [618], Е.Н. Осин, Т.Ю. Иванова, Е.А. Орел, Е.И. Рассказова [410] и др.). Указанные работы просто объединены перечислением (как это обычно делается в автореферате диссертации), но утверждения и выводы каждого ученого не проанализированы, не указаны страницы их публикаций. И далее на с. 56 также перечислены учёные со ссылкой на их публикации, которые объединены лишь тем, что они подчеркивают силу «... влияния экстремальных факторов на внутренний мир субъекта труда».

В таких предложениях-обобщениях отсутствуют уникальные по своей сути результаты научных исследований, доказанные утверждения и авторские выводы учёных. В следующем абзаце на той же с. 56, где упоминание словосочетания «полемика о факторах экстремальности» является (казалось бы!) основанием для приведения конкретных утверждений ученых, соискатель эту полемику не разворачивает, а примеряет всех единством мнений. В указанном перечне значимых факторов отсутствует не менее важный – дефицит или противоречивость информации. Более того, перечень факторов, указанных на с. 56, более подробно и в расширенном формате раскрывается в тексте на с. 58-59, но также лишь с указанием фамилий ученых и их публикаций, без приведения цитат, указаний конкретных страниц в этих публикациях;

– на с. 71 соискатель делает вывод: «Обоснованность выделения факторов экстремальности совпадает с позицией ряда авторов специальных исследований в данном направлении (Д.Н. Черников, К.А. Мельник, С.В. Орленко [694], В.Л. Цветков, В.А. Балашова, Д.А. Пустовитова и др. [684]). В первой указанной статье (авторы Д.Н. Черников, К.А. Мельник, С.В. Орленко) факторы экстремальности деятельности сотрудников органов внутренних дел просто перечислены (без указаний авторства и не являются результатами проведенного ими исследования), так как статья посвящена «выработке устойчивых психологических качеств у сотрудников спецподразделений МВД России, связанных с риском для жизни при выполнении служебно-боевых задач», равно как и во второй статье (авторы В.Л. Цветков, В.А. Балашова, Д.А. Пустовитова) представлены результаты исследования психологической устойчивости сотрудников полиции в экстремальных условиях с простым указанием некоторых факторов экстремальности их деятельности;

– подобные обобщения представлены и далее в тексте диссертации (с. 77, 94, 95, 159 и др.).

4) Методолого-теоретическая основа исследования выглядела более полно, если бы соискатель: а) указал в тексте видных ученых В.Н. Смирнова, Г.С. Човдырову, которые внесли вклад в исследование проблем экстремальной психологии наряду с другими упомянутыми учёными (с. 82). Тем более, что в списке литературы указаны их отдельные труды, а также эти ученые упомянуты в других параграфах диссертации; б) включил в утверждение «В соответствии с базовыми положениями психологической науки субъектность в деятельности» учёных В.А. Петровского и А.В. Брушлинского, первый из которых ввел

понятие «субъектность» в научный оборот, а второй исследовал этот феномен; в) включил социальную психологию как соотнесенную с феноменом экстремального добровольчества наряду с другими указанными отраслями (параграф 1.4, с. 82), что согласуется с избранным соискателем субъектно-соучаствующим подходом в качестве основополагающего для проведения исследования, согласно которому акцент делается на психосоциальных чертах личности и социальной детерминации личностного выбора добровольца; г) указанные на с. 72 в качестве фундаментальных концептуальных основ исследования добровольчества «психологические теории личности (Л.И. Анцыферова, А.Г. Асмолов, Л.С. Выготский, Г. Олпорт, А.В. Петровский, К.К. Платонов, С.Л. Рубинштейн и др.)», отличающиеся по методологическим подходам и предназначению, отразил их в тексте диссертации.

5) В тесте имеются определенные неточности в использовании научной терминологии:

- определяя активность добровольца как субъекта с опорой на отечественную психологию, соискатель не указывает важную характеристику активности – саморазвитие, а использует термин «личностные трансформации» (с. 82). Это находит отражение в обучающе-развивающей функции, включающей формирование и развития личности, организационно-управленческой функции, включающей самоорганизацию труда добровольцев (с. 87), без упоминания важной задачи – создание условий для саморазвития личности;

- использование термина «интринсивной активности» (с. 73) без упоминания ученых Э. Деси и Р. Райан, которые ввели этот термин в научный оборот;

- утверждение автора «базовые мотивы – потребность в заботливости и добре, самоактуализация ...» (с. 77) противоречит содержанию и существенным признакам понятий «потребность» и «мотив» в психологии;

- в словосочетании «... разработка ... мер психологической поддержки личностного выбора пролонгированного соучастия в экстремальном добровольчестве» (с. 79), «поддержка пролонгированного соучастия в добровольчестве» (с. 85), а также в названии параграфа 4.4 (с. 275) и его тексте отсутствует субъект поддержки (поддержка кого?). Считаем, что использование термина «психологическая поддержка» предполагает указание субъекта (добровольца), которому необходима эта поддержка;

- в рукописи диссертации (с. 57) автор проводит аналогию трансформации личности в экстремальной соучаствующей деятельности и жизненных планов осужденных в местах лишения свободы. Полагаю некорректным проведение такой аналогии из-за несовпадения направленности личности как основополагающей характеристика личности добровольцев и осужденных, их активности как субъектов выполняемой ими деятельности, принципиального различия экстремальных ситуаций;

- на с. 170 соискатель использует словосочетание «... феномен профессиональной или личностной надежности...», раскрывая это как один термин, хотя в научных публикациях ученых (указанных также соискателем в

тексте) термины «личностная надежность» и «профессиональная надежность» имеют разный смысл;

– «в выводе параграфа 4.1 (с. 256-257) сделан вывод: «Протективное действие Рсн, являющегося базовым ресурсом личности экстремального добровольца, охватывает широкий спектр девиантологических характеристик, снижая вероятность генерации проявлений эмоционального выгорания, профессиональной деформации личности, стагнации профессионально-личностного развития». В чем состоит смысл словосочетания «вероятность генерации» в контексте данного утверждения? Если понимать эффект генерации в психологии как мнемический эффект для запоминания человеком информации, то какое отношение это имеет к выводу о влиянии девиантологических характеристик на профессиональное выгорание, деформацию личности и стагнацию развития добровольца?

6) В параграфе 3.1 выделено 19 факторов, оказывающих влияние на выбор экстремальной соучаствующей деятельности. Автор не пояснил, каким образом полученные результаты интегрируются в предложенную концептуальную модель личностного выбора соучастия в экстремальном добровольчестве. Создается впечатление изолированности этой части исследования.

7) Соискатель утверждает, что в отношении добровольцев должна осуществляться общая и специальная психологическая подготовка (с. 280-281), как и по аналогии с этим указанные два направления психологической поддержки – в рамках психологической подготовки и непосредственно в экстремальных условиях (с. 290). Полагаем, что добровольцам не менее важна психологическая помощь и на этапе, последующим за участием в экстремальных условиях (этот вид помощи осуществляется сотрудникам всех силовых ведомств, выполнявшим служебные и боевые обязанности в особых условиях).

3. Официальный оппонент Ю.А. Шаранов в своём положительном отзыве сделал акцент на следующих замечаниях: 1) Соискатель использует обобщенное указание на респондентов – «экстремальные добровольцы». Однако из текста диссертации не всегда возможно понять, кто являются респондентами – военнослужащие, сотрудники полиции, войск национальной гвардии? Не детализированы виды деятельности или службы, круг выполняемых задач и т.п. При этом характер профессиональной деятельности добровольцев определяет факторы экстремальности и психические реакции, которые они детерминируют. Все это требует более подробного пояснения состава выборки эмпирического исследования. 2) Диссертация несколько перегружена новыми в психологической науке терминами и словосочетаниями – «соучастие», «личностный выбор соучастия», «экстремальная соучаствующая деятельность», «пролонгированное соучастие», «девиантологические личностно-поведенческие характеристики», «коммуникативная жаргонизация», «информационная стресс-толерантность». Следует уточнить, чем обусловлена подобная позиция автора? Каким образом это соответствует методологии диссертационного исследования? 3) На этапе сопровождения экстремальной соучаствующей деятельности автором делается акцент на необходимости проведения коррекционно-развивающих мероприятий для стабилизации личностного выбора соучастия.

Можно предположить, что приоритетная роль в психологической работе при выводе личного состава с позиций первого эшелона боевых действий отводится реабилитационным мероприятиям. Однако в исследовании не уточнено соотношение мероприятий психологической реабилитации и поддержки экстремальных добровольцев. Определение данного аспекта позволило бы повысить обоснованность и технологичность подхода к психологической поддержке добровольцев, пребывающих в экстремальных условиях.

4. Ведущая организация – ФГКВООУ ВО «Военная ордена Жукова академия войск национальной гвардии Российской Федерации» – в своём положительном отзыве фиксирует внимание на вопросах и замечаниях уточняющего и дискуссионного характера, а именно: 1) Автором разработана и описана концептуальная модель личностного выбора соучастия в экстремальном добровольчестве, однако ни в диссертации, ни в автореферате не дано целостное определение самому понятию «концепция личностного выбора соучастия в экстремальном добровольчестве». Логично было бы при разработке концепции личностного выбора соучастия в экстремальном добровольчестве, что является целью данного исследования, сформулировать научное определение. 2) В диссертации дважды упоминается фраза «основные положения авторского подхода (с. 24, с. 304), но сами положения не сформулированы. Целесообразно уточнить, что имеется ввиду под «авторским подходом»? 3) Положения, выносимые на защиту (начиная с п. 4), содержательно перегружены, что усложняет целостное восприятие самой концепции личностного выбора соучастия в экстремальном добровольчестве. 4) В авторской концепции не детализированы составляющие «Штатные условия» и «Реалии бытия» компонента «Условия», а также их влияние на принятие решения о соучастии в добровольчестве. Можно согласиться с важностью указанных аспектов, но какова степень их влияния на личностный выбор соучастия в экстремальном добровольчестве? 5) В эмпирическом исследовании автором не уточнен состав выборки, а именно: род или вид войск, категория или круг выполняемых задач по предназначению, должностной состав и т.п. Подобное обстоятельство не позволяет соотнести факторы экстремальности, изученные в параграфе 1.2, с характером деятельности, а также оценить их влияние на личностный выбор соучастия в экстремальном добровольчестве. 6) Не понятен смысл выделения в эмпирическом исследовании 16 относительно самостоятельных частей, в каждом из которых выдвигается гипотеза, определяются дизайн и методы исследования. Возникает ряд вопросов: «Взаимосвязаны ли частные выборки исследования?», «Можно ли выборки было объединить в одну?», «Каким образом оценивалась достоверность ответов респондентов?», «Учитывались ли при анализе данных частично валидные протоколы в составе диагностической батареи?».

На автореферат диссертации поступило 24 положительных отзыва от представителей образовательных и научных организаций, ведущих специалистов в области юридической психологии и психологии безопасности, экстремальной психологии и военной психологии. Отзывы представили:

– Антонян Елена Александровна, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой криминологии и психологии уголовно-исполнительного права имени В.Е. Эминова ФГАОУ ВО «Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина»;

– Базаров Тахир Юсупович, доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры социальной психологии факультета психологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова;

– Барабанщикова Валентина Владимировна, доктор психологических наук, доцент, член-корреспондент РАО, руководитель Департамента психологической работы Министерства обороны Российской Федерации;

– Белобрагин Виталий Викторович, доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры рекламы, связей с общественностью и лингвистики Гуманитарно-прикладного института ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский университет «МЭИ»;

– Булыгина Вера Геннадьевна, доктор психологических наук, профессор, руководитель лаборатории психогигиены и психопрофилактики ФГБУ «Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского» Министерства здравоохранения Российской Федерации»;

– Волков Александр Александрович, доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры правовой культуры и защиты прав человека юридического института ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»;

– Ворона Александр Александрович, доктор медицинских наук, профессор, главный научный сотрудник ФГБУ «ЦНИИ ВВС Минобороны России»;

– Дмитриева Людмила Геннадьевна, доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры общей психологии Высшей школы философии, психологии и социологии Института гуманитарных и социальных наук Уфимского университета науки и технологий;

– Евенко Сергей Леонидович, доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой психологии ФГКВУ ВО «Военный университет имени князя Александра Невского» Министерства обороны Российской Федерации;

– Енгальчев Вали Фатехович, доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры общей и социальной психологии Калужского государственного университета имени К.Э. Циолковского;

– Ильин Алексей Евгеньевич, доктор юридических наук, кандидат психологических наук, начальник НИЦ № 3 ФГКУ «ВНИИ МВД России»;

– Ильичева Ирина Михайловна, доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры психологии и социально-педагогического образования ГОУ ВО МО «Государственный социально-гуманитарный университет»;

– Кадырова Чолпон Айзабековна, доктор юридических наук, доцент, начальник кафедры общественно-политических дисциплин и психологии Академии МВД Кыргызской Республики имени генерал-майора милиции Э.А. Алиева;

– Кидинов Алексей Васильевич, доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры психологии и развития человеческого капитала факультета социальных наук и массовых коммуникаций Финансового университета при Правительстве Российской Федерации;

– Кисляков Павел Александрович, доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры психологии, конфликтологии и бихевиористики ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет»;

– Коваленко Виктор Иванович, доктор педагогических наук, кандидат психологических наук, профессор, профессор кафедры педагогики и методики профессионального образования ГБОУ ВО «Белгородский государственный институт искусств и культуры»;

– Коваль Нина Александровна, доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой возрастной и педагогической психологии Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина;

– Орлова Елена Александровна, доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры общей психологии Московского института психоанализа;

– Пастушеня Александр Николаевич, доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой социально-гуманитарных дисциплин учреждения образования Федерации профсоюзов Беларуси «Международный университет «МИТСО»;

– Сердюк Наталья Владимировна, доктор педагогических наук, профессор, начальник кафедры психологии, педагогики и организации работы с кадрами ФГКОУ ВО «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации»;

– Серых Анна Борисовна, доктор психологических наук, доктор педагогических наук, профессор, профессор Высшей школы образования и психологии образовательно-научного кластера «Институт образования и гуманитарных наук» ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет имени И. Канта»;

Шамионов Раиль Мунирович, доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой социальной психологии образования и развития факультета психолого-педагогического и специального образования ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского»;

– Шмелева Елена Александровна, доктор психологических наук, профессор, заместитель директора по научной работе и дополнительному образованию Шуйского филиала ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»;

– Шульга Татьяна Ивановна, доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры социальной и педагогической психологии ФГАОУ ВО «Государственный университет просвещения».

В отзывах подчеркиваются оригинальность проблемы исследования, основательность её разработки, значимость полученных результатов для психологической науки. На уровень уточнение и дискуссии вынесены вопросы об используемой терминологии, выборке и особенностях исследования,

факторах экстремальности, перспективах научных изысканий в области психологии экстремального добровольчества:

– в отзыве Е.А. Антонян отмечено, что «В.Е. Петров ставит в центр внимания «экстремальное добровольчество», но в юридической науке дефиниция в таком словосочетании отсутствует. В действующих законах и подзаконных нормативных правовых актах определен правовой статус «добровольцев» и «добровольчества». Возможно, в автореферат диссертации не вошло обоснование подобной авторской позиции. Однако в правовом поле феномен «экстремальное добровольчество» нуждается в совершенствовании правового регулирования заявленных правоотношений. Высказанное уточнение по поводу понятийного аппарата является скорее пожеланием, которое выводит диссертационного исследования на междисциплинарный уровень»;

– в отзыве Т.Ю. Базарова указано, что принципиальных замечаний к диссертационному исследованию не имеется. Однако на уровень научной дискуссии можно вынести вопрос о влиянии на личностный выбор соучастия в добровольчестве этнической, конфессиональной или социальной принадлежности субъекта деятельности. Именно эти аспекты во многом предопределены социализацией личности и лежат в основе профессиональной идентичности;

– в отзыве В.В. Барабанщиковой представлены следующие уточняющие вопросы: 1) Поскольку соискатель апеллирует к понятию «соучастие», то из автореферата не понятно, изучалось ли влияние взаимоотношений с сослуживцами на личностный выбор добровольчества? Раскрытие аспекта влияния «значимого другого» позволит дополнить феноменологию «соучастия», подчеркнуть ценность диссертационного исследования. 2) Также в регрессионном анализе в качестве зависимой переменной использовалась экспертная оценка, но порядок проведения экспертной оценки и характеристика экспертов описаны очень скудно. Об экспертах указано, лишь, что это были руководители, которые знают респондентов не менее 3-х месяцев. Не ясно, на какие вопросы отвечали эксперты, в какой метрике оценивали респондентов. В связи с этим недостаточно информации, чтобы сделать вывод о качестве таких экспертов и качестве проведенной процедуры оценивания, а значит и качестве зависимой переменной особенно с учетом такого большого коэффициента детерминации;

– в отзыве В.В. Белобрагина подчеркнуто следующее: 1) Из текста автореферата не понятно, чем обусловлено использование в диссертации термина «соучастие». Устоявшейся в психологии категорией является «участие». В толковых словарях «соучастие» наделяется негативной характеристикой. Какой акцент в психологической науке делается путем вынесения термина «соучастие» в название диссертации? 2) Требуящим пояснения является необходимость проведения исследования взаимосвязи факторов личностного выбора соучастия в добровольчестве и динамики отношения добровольцев к семье. В подобном исследовании соискатель выходит за рамки «Юридической психологии и психологии безопасности», рассматривая проблематику научной специальности 5.3.5 – Социальная психология, политическая и экономическая психология. В чем смысл изучения семейных ценностей добровольцев в контексте личностного выбора экстремальной деятельности?;

– в отзыве В.Г. Булыгиной отмечен следующий дискуссионный вопрос: «Необходимы ли меры социально-психологической реадaptации экстремальных добровольцев с идейным выбором соучастия? В чем может быть их суть?»;

– в отзыве А.А. Волкова указано на ограниченность описания в автореферате технологии психологической поддержки экстремальных добровольцев на этапе подготовки и сопровождения (в т.ч. содержание, структура, организация, применяемые дидактические средства и т.п.). Детализация соответствующей программы могла бы подчеркнуть уникальность проблемы исследования и средств ее решения;

– в отзыве А.А. Вороны подчеркнуто, что из текста автореферата не понятно – включают ли меры поддержки экстремальных добровольцев реабилитационные мероприятия, восстановление профессиональной работоспособности; как сочетается предложенная психологическая поддержка с комплексной медико-социально-психологической помощью участникам боевых действий. Нами видится, что уточнение указанных выше аспектов подчеркнет новизну и практическую значимость диссертации;

– в отзыве Л.Г. Дмитриевой в качестве уточняющего вопроса вынесен следующий: «Каково соотношение мер психологической поддержки личностного выбора соучастия в экстремальном добровольчестве и мероприятий психологической реабилитации участников боевых действий?». Ответ на данный вопрос позволит дополнить общую картину проблемы психологического сопровождения комбатантов в постэкстремальный период, объем актуальной комплексной (медико-психологической, социально-психологической и т.п.) помощи;

– в отзыве С.Л. Евенко отмечено, что в концепции личностного выбора соучастия в экстремальном добровольчестве одним из измерений выступает такая содержательная характеристика как «условия». Однако из текста автореферата не совсем понятно исследовалось такое условие как самовольное оставление части участниками боевых действий? А также учитывались ли сведения о дисциплинарной практике в контексте мотивации и личностного выбора участия в экстремальном добровольчестве?;

– в отзыве В.Ф. Енгальчева сформулирован следующий вопрос: «Каковы должны быть меры психологической поддержки личностного выбора соучастия у добровольцев – участников боевых действий – при выявлении у них симптоматики возможных постстрессовых травматических расстройств?». Ответ на этот вопрос, несомненно, позволит подчеркнуть и расширить область применения результатов проведенного диссертационного исследования;

– в отзыве А.Е. Ильина указано на целесообразность четкого описания (дифференциации) выборки исследования. В первую очередь, это связано с самим феноменом – экстремальное добровольчество. При этом согласно ст. 22.1 Федерального закона «Об обороне» от 31.05.1996 № 61-ФЗ добровольческие формирования могут создаваться Министерством обороны Российской Федерации (Федеральной службой войск национальной гвардии Российской Федерации), согласно ст. 8 Федерального закона «О благотворительности и добровольчестве (волонтерстве)» от 11.08.1995 № 135-ФЗ – органами

государственной власти и местного самоуправления. Какие категории респондентов принимали участие в диссертационном исследовании? Указанный вопрос скорее требует уточнения, а не является замечанием к работе;

– в отзыве И.М. Ильичевой отмечено, что в автореферате не сделан акцент на изучении влияния условий жизнедеятельности субъекта на личностный выбор соучастия в экстремальном добровольчестве, хотя предложенная концептуальная модель предполагает наличие указанного аспекта. Подобное уточнение позволило бы усилить позицию соискателя в обосновании результатов исследования;

– в отзыве А.В. Кидинова выделены следующие пожелания автору: 1) В автореферате не проводится однозначного сущностного разделения понятий «экстремальное добровольчество» и «волонтерство» (его формы), «благотворительность», «миротворчество» и т.п. В чем, например, состоит различие в деятельности экстремальных добровольцев и волонтеров, оказывающих помощь в поиске пропавших и т.п.? Подобные сведения могли бы повысить ясность в восприятии объекта диссертационного исследования. 2) Принимая во внимание ограниченный объем автореферата, хотелось бы видеть большую детализацию выборки исследования в разрезе видов деятельности, специальностей добровольцев, дифференциации от кадровых военнослужащих и т.п. Автор указывает на различный состав выборки, но о ком идет речь на конкретном этапе исследования, ясно далеко не всегда. Указанное, скорее, относится к вопросам дискуссионного характера, нежели к замечаниям принципиального характера;

– в отзыве П.А. Кислякова отмечено, что, поскольку в диссертации центральной категорией выступает «соучастие», то в качестве пожелания автору можно указать на необходимость акцентировать внимание на взаимоотношениях в добровольческой среде, что соответствует исходной исследовательской позиции на Совместность, Сопричастность, Содействие;

– в отзыве В.И. Коваленко акцентируется внимание на том, что по результатам анализа автореферата не понятно: 1) как учитывалась в работе интенсивность действия факторов экстремальности, 2) оценивалось ли влияние интенсивности действия экстремальности на личностный выбор соучастия в добровольчестве;

– в отзыве Н.А. Коваль указано на следующее пожелание. Как высший ценностный уровень определён «Социально-духовный страт» (рис. 1). Однако его влияние на личностный выбор соучастия в экстремальном добровольчестве не детализировано. Отмечены корреспондирующие факторы экстремальности – ограничения в общении с родными и близкими, нравственные страдания. Детализация в описании данного уровня, несомненно, явилась бы подтверждением концептуальных положений о личностном выборе экстремальной соучаствующей деятельности как воплощении духовно-нравственного предназначения человека;

– в отзыве Е.А. Орловой подчеркнуто, что в автореферате не нашло отражение исследование влияния информационно-психологических факторов на детерминацию личностного выбора соучастия в экстремальной деятельности.

Сведения могли бы дополнить общую картину изучения феномена «личностный выбор соучастия»;

– в отзыве А.Н. Пастушени выделен следующий проблемный момент. Как центральную категорию исследования автор вводит понятие «соучастие». На основании изучения реферата сложно понять место «соучастия» в авторской концепции личностного выбора и представленной модели;

– в отзыве Н.В. Сердюк в качестве пожеланий указано, что автореферате недостаточно представлена программа психологической поддержки личностного выбора соучастия в добровольчестве. При этом эмпирическое исследование программы, состоящей из двух частей (психологический тренинг на этапе подготовки и психологический тренинг на этапе сопровождения), и его результаты приведены. Детализация организации, форм, методов поддержки экстремальных добровольцев, общее описание тренинговых упражнений позволили бы подчеркнуть вклад В.Е. Петрова в решение проблемы личностного выбора соучастия в добровольчестве;

– в отзыве А.Б. Серых в качестве дискуссии на обсуждение выносятся следующий вопрос. Автор экспериментально подтвердил возможности психологической поддержки (в формате тренинга) личностного выбора при пролонгированном (12-15 месяцев) соучастии в экстремальном добровольчестве. Какова будет трансформация личностного выбора соучастия при сверхпродолжительном пребывании субъекта в экстремальных условиях? Применимы ли в этом случае предложенные соискателем меры психологической поддержки добровольцев?;

– в отзыве Р.М. Шамяникова указан следующий дискуссионный момент. В работе автор опирается на использование феномена «соучастие» как ключевого понятия, которое по своей сути носит социально-психологическое содержание. Из текста автореферата не понятно, чем обусловлен подобный выбор (например, можно было применить термин «участие»). Носит ли личностный выбор соучастия в экстремальном добровольчестве социально-психологический оттенок?;

– в отзыве Е.А. Шмелевой на обсуждение вынесен вопрос о динамике личностного выбора соучастия в добровольчестве в процессе длительного пребывания в экстремальных условиях: «Автор приводит сведения об изучении особенностей личностного выбора участников СВО, выполняющих добровольческие задачи в течение двух лет. Можно ли предположить, что полученные результаты (выводы о том, что личностный выбор соучастия образует ресурс, который оказывает протективное влияние на генерализацию проявлений посттравматической симптоматики) будут схожи с данными обследования при существенно более продолжительном периоде участия в боевых действиях?»;

– в отзыве Т.И. Шульги сформулирован дискуссионный вопрос о взаимодействии добровольцев, а также влиянии отношения с коллегами и сослуживцами на принятие субъектом решения о соучастии в деятельности, стабильность личностного выбора соучастия в экстремальном добровольчестве. Указанный аспект важен в связи с тем, что соискатель выходит на

психосоциальный феномен – «соучастие». Пояснение позволит уточнить разработанный в диссертации понятийно-категориальный аппарат.

Кадырова Чолпон Айзабековна представила отзыв без замечаний.

В представленных отзывах отмечено, что высказанные замечания и пожелания носят частный, дискуссионный характер, не снижают научную ценность и высокую положительную оценку представленной работы.

Отзывы содержат вывод о том, что диссертация соответствует паспорту специальности, является законченной самостоятельной научно-квалификационной работой, результаты которой по своей практической и теоретической значимости, научной новизне, актуальности и объёму проведённого исследования проблемы личностного выбора соучастия в экстремальном добровольчестве в совокупности можно отнести к решению проблемы, имеющей важное общественно-политическое значение, вносящей существенный вклад в решение задач, стоящих перед юридической психологией и психологией безопасности. Делается заключение о том, что диссертация отвечает требованиям пунктам 9, 10, 11, 13, 14 Положения о присуждении ученых степеней, утверждённого постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора психологических наук, а её автор, Петров Владислав Евгеньевич, заслуживает присуждения учёной степени доктора психологических наук по научной специальности 5.3.9 – Юридическая психология и психология безопасности (психологические науки).

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований:

– *разработана* концепция личностного выбора соучастия в экстремальном добровольчестве, основанная на взаимосвязи трех компонентов – «условия», «личность» и «время», позволившая установить качественно новые закономерности исследуемого явления;

– *обосновано* новое направление «Психология экстремального добровольчества» в рамках научной специальности 5.3.9 – Юридическая психология и психология безопасности;

– *введены* в терминологический оборот «Юридической психологии и психологии безопасности» понятия: «личностный выбор соучастия в экстремальном добровольчестве», «экстремальное добровольчество», «соучаствующая деятельность», раскрыто их психологическое содержание;

– *установлены* факторы и условия, определяющие экстремальность соучаствующей деятельности и влияющие на личностный выбор соучастия, которые представлены в иерархической структуре в соотношении с ценностями добровольчества;

– *обоснована* психологическая типология экстремальных добровольцев, основанная на оценке личностного выбора соучаствующей деятельности;

– *доказана* вариативность и трансформация личностного выбора при соучастии в экстремальном добровольчестве; установлено, что идейная направленность личностного выбора экстремальной соучаствующей деятельности в большей степени присуща добровольцам возрастной группы

старше 30 лет, чем их молодым коллегам; личностный выбор соучастия варьируется у представителей различных статусно-ролевых групп: у экстремальных добровольцев выражен идейный выбор, у представителей силовых ведомств – прагматический выбор, у лиц, не имеющих отношения к волонтерству, – индифферентный выбор.

– *выявлена* взаимосвязь личностного выбора соучастия в экстремальном добровольчестве и готовности субъекта к сохранению государственной тайны, деятельности в условиях многозадачности, информационной стресс-толерантности, а также проявлений эмоционального выгорания, профессиональной деформации личности, стагнации профессионально-личностного развития, выраженности симптомов острых и посттравматических стрессовых расстройств;

– *разработан* комплекс психодиагностических методик, позволивший в рамках авторской концепции изучить психологические особенности личностного выбора соучастия в экстремальном добровольчестве;

– *разработана* программа психологической поддержки, которая обеспечила устойчивость личностного выбора соучастия в экстремальном добровольчестве в рамках психологического подготовки и сопровождения соучаствующей деятельности на основе проведения коррекционно-развивающего тренинга.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что впервые в отечественной юридической психологии и психологии безопасности изучены основы психологии экстремального добровольчества, которые позволили обосновать: 1) концептуальную модель личностного выбора соучастия в экстремальном добровольчестве; 2) шестнадцатифакторную модель личностного компонента выбора соучастия в экстремальном добровольчестве; 3) регрессионную модель оценки степени выраженности личностного выбора соучастия в экстремальном добровольчестве в континууме «Идейность – Прагматичность – Индифферентность».

Теоретическая значимость исследования подчеркивается тем, что соискателем установлена взаимосвязь личностного выбора соучастия в добровольчестве как экзистенциального испытания и особенностей пребывания субъекта в экстремальных условиях. Доказано, что у лиц с идейным выбором пролонгированного соучастия в добровольчестве укрепляется уверенность в правильности сделанного выбора, повышается значимость семьи и Родины как ценностей личности.

Теоретическое значение имеют результаты диссертационного исследования в подтверждении того, что структура личностного выбора соучастия в экстремальном добровольчестве не имеет статистически значимых различий у военнослужащих, изъявивших желание проходить военную службу по контракту в особых условиях, и лиц, подписавших в установленном порядке контракт с Минобороны России об участии в добровольчестве.

В диссертационном исследовании раскрыты возможности психологической поддержки личностного выбора экстремальной соучаствующей деятельности в формате коррекционно-развивающего тренинга,

реализованного на этапах подготовки и сопровождения, которые обеспечивают устойчивость личностного выбора соучастия в добровольчестве.

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждается тем, что авторские методики – опросник изучения личностного выбора соучастия в экстремальном добровольчестве; опросник проявлений профессиональной деформации личности; методика оценки стагнации профессионально-личностного развития; методика оценки склонности к сохранению служебной тайны; опросник оценки склонности к многозадачности деятельности в экстремальных условиях; опросник оценки склонности к экстремальному добровольчеству; методика оценки информационной стресс-толерантности – используются в психодиагностической практике при изучении особенностей личности добровольцев, волонтеров и представителей силовых ведомств. Внедрение в практику результатов диссертационного исследования позволяет не только повысить точность психодиагностического измерения, но и оценивать психологические явления, инструментарий изучения которых до настоящего времени отсутствовал. Разработанные методики диагностической оценки характеристик личностного выбора соучастия в деятельности могут быть положены в основу работы с федеральным кадровым резервом из числа экстремальных добровольцев. Программа психологической поддержки в формате коррекционно-развивающего тренинга используется психологами силовых структур при проведении мероприятий по подготовке и сопровождению выполнения профессиональных (служебных, учебно-боевых, боевых и иных) задач по предназначению. Помимо применения в деятельности психологов силовых структур, материал диссертационного исследования в виде авторских психодиагностических методик и тренинговых упражнений активно используется в учебном процессе образовательных организаций, научно-исследовательской и внеаудиторной работе с обучающимися, в патриотической работе с молодежью, что подтверждено 15 актами о внедрении.

Оценка достоверности результатов исследования выявила, что полученные соискателем сведения и выводы базируются на всестороннем теоретическом анализе проблемы личностного выбора соучастия в экстремальном добровольчестве, использовании междисциплинарных знаний и подходов, признанных и широко используемых в психологической науке, а также соответствуют современным психологическим теориям, концепциям и исследованиям в области экстремальной психологии, юридической психологии и психологии безопасности, военной психологии. Достоверность результатов исследования обеспечена его научной организацией и дизайном, репрезентативностью и объёмом выборки, использованием 26 диагностических методик с хорошими психометрическими характеристиками, строгой верификацией данных, которые в полном объёме размещены в приложениях к диссертации, применением соответствующих проблематике исследования методов математико-статистического анализа данных.

Личный вклад соискателя состоит в том, что В.Е. Петров самостоятельно (без научного консультанта) организовал и реализовал

пролонгированное многоэтапное научное исследование проблемы личностного выбора соучастия в экстремальном добровольчестве. Соискатель лично проводил сбор эмпирических данных, осуществлял их систематизацию и математико-статистическую обработку, формировал соответствующие выводы. Соискатель самостоятельно разработал и психометрически верифицировал семь диагностических методик (опросников), ориентированных на изучение личности экстремальных добровольцев и представителей силовых ведомств, а также программу психологической поддержки в формате коррекционно-развивающего тренинга, направленную на обеспечение устойчивости личностного выбора при пролонгированном соучастии в экстремальном добровольчестве. Подтверждением личного вклада соискателя в разработку психологической проблематики экстремального добровольчества является наличие большого количества ключевых публикаций без соавторов (51 из 99 публикаций). В рамках диссертационного исследования соискатель проводил мероприятия по оказанию психологической помощи личному составу подразделений силовых ведомств, дислоцирующихся на территории Донецкой и Луганской народных республик, Республики Крым и Волгоградской области.

Диссертация соответствует паспорту научной специальности 5.3.9 – Юридическая психология и психология безопасности (психологические науки) поскольку проблема, круг вопросов и результаты исследования соответствуют пунктам 2.6 и 2.7 её паспорта в части: 1) психологии безопасности и поведения человека в экстремальных ситуациях, исследования проблем психотравмирующих воздействий на психическую сферу личности, форм и методов работы по оказанию экстренной психологической помощи (п. 2.6); 2) психологического обеспечения специалистов, работающих в экстремальных условиях (профессиональный психологический отбор, психологическая подготовка, диагностика и поддержка психологической готовности, психологическое сопровождение); психологии профессий особого риска (п. 2.7).

В ходе защиты работы членами диссертационного совета соискателю был задан ряд уточняющих вопросов, высказаны замечания и пожелания. В основном они были связаны с необходимостью пояснения понятийно-категориального аппарата и дизайна научного исследования. Петров В.Е., опираясь на результаты исследования, ответил на поступившие замечания и вопросы, обосновал и аргументировал собственное видение решения проблем, связанных с личностным выбором соучастия в экстремальном добровольчестве, подходов к психологической диагностике и поддержке соучаствующей деятельности, обратил внимание на перспективы дальнейших исследований в области психологии экстремального добровольчества.

На заседании 02.10.2025 диссертационный совет за разработку концепции личностного выбора соучастия в экстремальном добровольчестве, средств психологической диагностики и поддержки экстремальной соучаствующей деятельности, теоретических положений, совокупность которых можно классифицировать как решение крупной научной проблемы, имеющей важное значение для развития страны и психологической науки, присудил Петрову Владиславу Евгеньевичу учёную степень доктора психологических наук по

«02» октября 2025 года